

История слов со значением *рука* в языках Евразии

Светлана Владимировна Марковская

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 6», Мытищи, Россия
Nechay2006@yandex.ru

1 Введение

В древности человек ощущал себя частью окружающего мира, соотносил себя с ним, что точно отражено в формуле античного мыслителя Протагора «Человек есть мера всех вещей». В первую очередь это выражалось в его языке. Так, конечности собственного тела напоминали ему ветви дерева, голова – главную из этих ветвей. Поэтому во многих языках Евразии названия того и другого происходят из родственных гнезд. С одной стороны, человек подобен дереву или горе, с другой – листья растений подобны волосам на теле человека и животных. Планета в целом тоже мыслилась в чем-то родственной человеку и животному. Поэтому названия одних вещей всегда отсылают нас к другим, схожим с ними по какому-то признаку. Уловить эти признаки, иногда далекие от привычного нам круга ассоциаций, причудливых, как в народных загадках, и значит подобрать ключ к ажурной метафоричности языка.

Фрактал – геометрический узор, в котором элементы бесконечно воспроизводят себя, масштабируясь. При этом невозможно сказать, где начало рисунка. Что-то подобное приходит на ум, когда изучаешь языки. С тех далеких пор, как человек стал существом деятельным, важнейшей частью его тела являются руки как инструмент деятельности. Но еще раньше наравне с руками в этом ряду выступали ноги и голова (зубы). По крайней мере, у животных это именно так. С тех времен в языках сохранилось родство слов, обозначающих руки, ноги и голову. Так, марийское *пря* (голова) родственно русскому *плечо*, *перст*, английскому *row* (лапа); а с другой стороны – греческому *rel* (дерево), русскому *палка*, мордовскому *пура* (гора). Что здесь исходно, а что – названо по образу и подобию? Чтобы ответить на этот вопрос, подумаем о природе первобытной речи. С одной стороны, это, как считает Н. Марр (1933, с. 46), было ритуальное пение, с другой – чисто функциональный жест руки, с помощью которого и сейчас можно понять друг друга без всяких слов. Видимо, на пересечении этих двух потоков – эмоционального пения и кинетического жеста – и родилась звуковая речь в нашем понимании. Это бы объяснило, почему понятие руки буквально вплетено в ткань языка, идет ли речь о разнообразной деятельности, мышлении или говорении.

На просторах Евразии на протяжении тысяч лет происходило взаимодействие разных языков. Как в гигантском котле, происходили химические реакции, продуктом которых являются те языки, которые существуют сейчас (Иллыч-Свитыч, 1971, с. 154). Изменения все еще продолжают, и по их направлению можно судить о том, как это происходило раньше. Имею в виду в первую очередь фонетические мутации. Смыслоразличительная роль гласных в евразийских языках неуклонно падает из-за процессов выравнивания гласных (сингармонизм), их сужения и лабиализации, ярко выраженных в финно-угорских и тюркских языках. Возможно, некогда гласный [a] приносил значение величины, важности объекта, а [u] – наоборот, его малости, незначительности. Так, противопоставлены в молдавском прилагательные *mare* (большой) – и *мик* (маленький), в английском *tall* (высокий, крупный) – и *thin* (тонкий, хрупкий). Но в целом, такая система если и была, то давно сломана. Силовое ударение,

принятое почти во всех языках, является грубой аппроксимацией музыкального, которое сохранилось в некоторых языках Азии.

2 Материалы и методы

Главным образом нас интересуют мутации согласных. По месту своего образования они образуют серии: *m-b-p-v-f* (губные), *n-d-t-th* (зубные), *z, s, tch, ʒ, dʒ, ts* (небные), *g, h, k*, гортанное *n* и такое же *R* (заднеязычные), а также латеральное *l* и его аппроксимант – *r*. В каждой из серий звуки могли заменять друг друга, причем сдвиг чаще всего шел слева направо, т. е. в сторону оглушения и нечеткости из-за замены смычных щелевыми. Это явление описано Я. Гриммом для германских языков. Оглушение и озвончение как вид ассимиляции или выравнивания звука широко встречается во всех языках, в том числе в русском. Этот факт помогает установить родственные связи между такими, казалось бы, разными словами, как английское *tell* (сказать) и тюркское *dili* (язык), финно-угорским *тум* (дуб) и русским *дуб*, испанским *toro* (холм) и русским *вал*, молдавским *пырэу* (ручей) и древнерусским *вара* (река, вода). Гораздо более разрушительным по своим последствиям оказался сдвиг от губных к зубным и далее к заднеязычным согласным. Обратный сдвиг от гортанных к небным (*рука – ручка, рог – рожки*), ярко представленный в русском языке, можно считать в какой-то мере восстановительным процессом. Субъективно мы воспринимаем речь с обилием заднеязычных звуков (*z, x, k*) и их разновидностей как грубую. Обычно это сопровождается также стиранием гласных до нейтрального [э], [ы]. Мы полагаем, что сингармонизм в целом вызывается негибкостью речевого аппарата носителей языка (Марковская, 2023). И, наоборот, язык, насыщенный гласными и сонорными, звонкими согласными, без чрезмерного их скопления, воспринимается как музыкальный, красивый. Например, таков латинский, испанский. Можно предположить, что некогда праязыки такими и были. Замена переднеязычных звуков на гортанные и сейчас воспринимается как порча языка. Так, жители Самоа (в Полинезии), заменяя [т] на [к] и [л] на [р], называют такой разговорный язык «плохим». В устном молдавском даже образованные люди заменяют [н] на [к] (*пеле – келе*, шкура), [д] на [z] (*одеяло – озял*), [м] на [н] (*мята – нинтэ*). В европейских языках такая мена является исторической и зафиксирована на письме, в отличие от молдавского. Так, греческому *fofia* (огонь, свет) соответствует *foko* (огонь), французскому *mille* (тысяча) – греческое *hilia* (тысяча), прилагательному *rara* (санскр. плохой) – греческое *kaka* (плохой).

В русском тоже встречается такая мена (например, *семь – сентябрь, плыть – хлынуть*), но чаще, наоборот, гортанные заменяются на среднеязычные, что и привело к появлению в языке аффрикат [ж], [ш], [ч] (*рука – ручка, круг – кружок*).

Таким образом, если корни слов с близким значением отличаются лишь согласной, способной к дрейфу, как в серии *m-n-b-r-p-f*-ноль звука, то они, скорее всего, являются фонетическими вариациями одного и того же слова. На этих идеях и построено наше сближение слов: поскольку [т] может заменяться на [р] либо отбрасываться, то испанское *toro* (гора, холм) этимологически равно удмуртскому *пура* (гора) и марийскому *урал* (камень, гора). Согласная [н], в свою очередь, может заменяться на звук из серии *l-d-t-th*, как в примерах *лавр – дафин* (то же, молд), *лань – даине* (лань, фран.), *лилия – далия* (георгин).

С другой стороны, серия *n-l-d-t-th-s* симметрична гортанной серии *g-h-k* и ею заменяется. Таким образом, каждый сонорный звук находит свое отражение в гортанной серии: *луна – хене* (то же, албан.), *ломань* (человек, эрзя) – *hoto* (человек, лат.), *лапа – хобот*. В чем же историческая причина таких замен? Вероятно, не всем, кто овладевал чужим для себя языком, давалось произношение сонорных [m], [n], [l]. Поэтому они не

только заменялись на другие, но и легко терялись, давая начало слогу из одной гласной: из *мера* – *эра*, *ора* (молд. час).

Материал исследования: словари урало-алтайских, семитских и индоевропейских языков.

Методы исследования: типологический, сравнительно-исторический.

3 Результаты и обсуждение

3.1 Лапа – локоть – рука – *rosh*

Мыслят все люди примерно одинаково, а значит, и названия вещам дают, исходя из одних и тех же ассоциаций. Это позволяет проводить аналогии. Так, поскольку все, что человек делает, он делает с помощью рук, то целый пласт глаголов действия должен быть связан с корнем «рука». Хотя современные слова с этим значением могут сами оказаться результатом мутаций. Так, слово *рука* восстанавливается до *локоть* (мутация l > r) – далее до *лапа* (мутация p > k). Слово *локоть*, по нашему мнению, сначала означало «рука», отдельного слова для обозначения локтя еще не существовало. На английском есть родственное русскому *лапа* слово *limb* (конечность, выступ), на саамском *лаби* (рука). Но в широком смысле конечностью является не только рука, но и нога, голова, ветка дерева, вершина горы и т.п. объекты, характерологический признак которых – быть отличными от других. Однокоренные с формантом *рука* слова показывают, насколько верны наши сближения. Отнесем сюда *rock* (камень, англ.), *рог*, *leg* (нога, англ.), *лапти*, *лоб*. С понятием «дерево» связаны такие когнаты, как *лум* (саам. дерево), *лумь* (эвенк. лес), из русских слов *липа*. От этого корня происходят также глаголы лупить, любить, лапать, лепетать (говорить). Позже от понятия «рука» отпочковалось слово *левый*, на английском *left*. К этой же семье отнесем когнаты *работать*, немецкое *arbaiten*, *раб*, *рубить*, молдавские формы *руне* (рвать), *рэни* (грабить), *репедэ* (быстро), *лукру* (работа), *луптэ* (битва), древнерусское *рамо* (рука, плечо), *rosh* (голова, иврит), *rex* (лат. король), *рожа* (чудск. голова), *ряха*.

Слова, означающие речь, говорение тоже связаны с понятием руки. Так, формант *limb* следует связать с латинским *lingua* (язык), русскими *речь*, *лексика* и глаголами *облапошить* (обмануть), *лепетать*, немецким *betrogen* (обмануть). Собственно, именно с возникновением речи и стала возможна ложь. К тому же корню отнесем слова с значением «человек»: *ломань* (эрзя), *луме* (люди, молд.). Обобщенно линия мутаций этой основы такова: лапа – leg – рука – *rosh*.

3.2 Manus – hand – конец – кулак

Рассмотрим английское слово с тем же значением «рука» – *hand*. В саамском и мордовском языке у него есть брат-близнец: *кедь*, на венгерском *kez* – рука. В русском тоже найдутся соответствующие глаголы действия: *ходить*, *кидать*. В греческом у слова *hand* есть предшественник: *podí* (нога), откуда происходит *педаль* и *путь*, в английском – *row* (лапа). Можно заметить определенную симметрию: с *кедь* связаны *кодру* (лес, молд.), *кедр*, с *row* – греческое *pel* (дерево), *plante* (растение), *плон* (тополь, молд.). Из глаголов – *porto* (нести, лат.), *бороться*, *брать*, *переть*, *бор* (иметь, узбек.), а также слова *берег*, *berg* (гора, англ.). Мы помним, что [b] и [p] входят в серию губных и должны бы восстанавливаться до [m]. Действительно, на албанском *marr* означает брат, на марийском *марь* – лес, на испанском *toro* – гора, на молдавском *умэр* – плечо. Следовательно, как производное корня *map** существовал корень *mar**, *mal** с тем же значением «рука, конечность». От этого корня удмуртское *амало* (умелый), целое гнездо слов на иврите – *amal* (труд), *mlaha* (ремесло), *mila* (слово). С тем же кругом понятий связано и обозначение человека. Так, древнеиндийское *marta* (человек) является корнем в этнонимах *мурмас* (финно-угорское племя), *удмурт*, аварском *mare* (человек), армянском *mar* (мужчина). Отсюда же и глагол умереть (буквально – кончиться).

Назовем языки, преимущественно реализующие серию с гортанными звуками, **К-языками**, а сохранившие губные и зубные звуки – **М-языками**. Глаголу *умереть* в К-языках соответствует финно-угорское *колаш* (то же), английскому *finish* – русское *конец*.

Через мену $n > l > r$ мар* симметрично *manus* (рука, лат.). У этого латинского слова много родичей: *мункэ* (работа, молд.), *мынкаре* (еда, молд.), *маннэ* (идти, саам.), *манить*, *обманывать*, *mountain* (гора, англ.). Наконец, мар* могло дать мутацию *mat** и далее *mak**, и тогда родственниками оказываются глаголы *mat* (говорить, мар.), *make* (делать, англ.), *макушка*, *моакэ* (голова, молд.). Таким образом, если наши рассуждения верны, то английское *hand* и саамское *кедь* оба восходят к корню мар*, который сохранился в латинском. Согласитесь, фонетическое и географическое расстояние между этими языками огромно. Носители К-языков были для жителей Европы, видимо, врагами, отсюда наши слова *худой* (плохой), *хитрый*, *похитить*, *охотник*. Слово *кыт* в тюркских языках означает «человек». Связь с глаголом *ходить* указывает, что это были кочевые народы. Но так как нам не удалось обнаружить чистых К-языков, как и чистых М-языков, приходится сделать вывод, что в далеком прошлом племена, принявшие язык и культуру наших предков, тесно с ними взаимодействовали, так как языки взаимно переплелись. В русском языке очень много слов из К-языков. Например, слову *кот* в молдавском языке соответствует *мотан* – и это исходная форма, а в русском – мутировавшая. Какие-то масштабные тектонические сдвиги привели к смешению языков, так что говорить о заимствовании из того или иного языка бессмысленно. Языки пронизаны нитями взаимного родства. Тронешь одно слово – откликается удаленное от него за тысячи километров.

В тюркских языках рука обозначается словами *кол* или *эл*, соответствующие этим основам глаголы – *гял* (приходить), *ал* (брат). От них в русском языке есть соответствующие когнаты: *кулак*, *культя*, *карачки*, *хромой*. Сюда же отнесем латинское *ulna* (локоть), немецкое *ellebogen* (то же), ирландское *chulle* (рука), греческие *cara* (голова) и *heiri* (рука), албанское *krahu* (рука), венгерское *kar* (рука), литовское *kaire* (левая рука), наконец, азербайджанское *hurma* (ладонь). От того же корня английское *skill* (способность).

Форма *эл* (рука, азерб.) подсказывает, что ранее в начале слова имелась сонорная, которая была утрачена, а значит, велика вероятность, что слово *кол* (рука, тюрк.) получено мутацией $m > k$ от *mal*. Поскольку в языках часто наблюдается мена $m > n$, как, например, в паре *мэр* (яблоко, молд.) – *нар* (гранат, тюрк.), с корнем мар*, вероятно, связаны и такие дериваты, как *narro* (говорить, лат.), *налэ* (рука, эвенк.), *налаш* (брат, мар.).

3.3 Копыто – капут

Есть основания предположить существование еще одного форманта, *kum**, исходя из анализа молдавских слов *скуп* (дорогой), *скимб* (мена), *кумпэр* (покупать), латинского *campo* (поле, изначально место торга). *Кум* – числительное пять в финно-угорских языках, а значит, когда-то несло значение «рука». *Kaf* на иврите – рука, *caput* на латинском – голова, *kefali* на греческом – голова. От этого корня происходит множество слов: *капот*, *капитан*, *команда*, *капэт* (конец, молд.), *кабина*, глаголы *копить*, *купить*, *хапать*. Возможно, *kum**, в свою очередь, есть результат мутации $p > k$ и его нужно восстановить до *rimp**. Сравним с молдавскими лексемами *пум* (кулак), *помпа* (величие), *пом* (дерево), *попор* (народ), английским *people* (народ).

3.4 Длань – шуйца

В древнерусском языке рука носила название *длань*. С перестановкой *дл* – *лд* отсюда происходит слово *ладонь*. Этот корень, *dul**, а в глухой форме *tul**, имеет когнаты *туловище*, *тело*, и тоже связан с понятием *дерево*. От него, например, происходят молдавское *тулпинэ* (ствол дерева), диалектное *тальник* (ивняк), *тюльпан*. На литовском *delnas* означает ладонь, на албанском *dora* – рука, а *shpatulla* – плечо; на валлийском

dworn означает кулак. От этого корня происходят и многие глаголы: русское *делать*, литовское *dirbti* (работать), а с утратой сонорной на конце слова – английское *do* (делать). Сюда же отнесем глаголы *дать*, *держатъ*, *трудиться*, *драться*, а из лексики, связанной с речью – эвенкийское *турэн* (речь), тюркское *dili* (язык), греческое *telos* (конец). На английском *tool* означает инструмент, т.е. орудие, и также происходит от форманта *tul**. Его дериватами являются и латинский глагол *dolo* (рубить), сравним с русским *долото*, глагол *delete* (удалить, отрубить), марийское *молеш* (идти).

В силу мутации *t > s* корень *tul** переходит в *sol**, а значит, можно сопоставить соответствующие слова. На азербайджанском *сол* означает левая рука, на марийском то же самое звучит как *шола*, а на древнерусском – *шуйца*. Английское *shoulder* означает плечо, марийское *сур* – палец. Возможно, сюда же следует отнести слова *солдат* (вооруженный человек, оружие во всех языках связано с понятием рука), *сила*, *слово*, *слог*.

Формант *tul** через ротацизм мог перейти в *tuz**, что объясняет происхождение русского глагола *тузить* (ведь бьют кулаками).

Поскольку ноги и руки когда-то обозначались одним словом, с понятием конечности связаны и слова, обозначающие расстояние, протяженность чего-либо. Так, слова *долгий* или *продолжительный* означают буквально «требующий многих шагов» и происходят от того же форманта *tul**. Отсюда же и английское *tall* (высокий), и русское *дылда*.

3.5 Десница – нога

В древнерусском языке было еще одно слово для обозначения ладони – *десть*. Оно слышится в словах *десница* (правая рука) и *десять*. В латинском есть аналогичное слово *dextra* (правый), в греческом *deksi* (правый). Форма *digitas* (палец на латинском) указывает на то, что корень здесь *dag**, которое мутировалось: *dag > dages > deks > des*. Действительно, в эвенкийском есть слово *дагинну* (левый), которое подтверждает нашу догадку. Корень *dag** мог иметь и глухую форму *take*. На английском это глагол «брать». В латинском можно указать глагол *dico* (говорить), в русском – *тыкать*, *тикать* (бежать), в ирландском – *tog* (брать). Сопоставив русское *ток* (собрание) и тюркское *тинг* с тем же значением, можно сделать вывод, что в корне *tag** была носовая согласная: *tang**. В таком случае упрощение могло пойти и по другому пути, дав глагол *teneo* (держатъ на латинском). Возможно, в этом контексте известное со времен Шумера понятие *дингир* (божество) можно истолковать как «тот, кто держит землю» или вседержитель. В этом же русле уместно вспомнить и такие имена божеств, как *Таг* (бог этрусков), *Тагимасад* (бог скифов, буквально «тот, кто держит землю»), *Дагон* (бог филистимлян), *Тешуб* (бог Урарту), *Даждьбог* (бог славян, звонкая форма от *Ташбог*). Мутации *ng > g > j > sh* объясняют эти фонетические изменения и позволяют привести их к одному и тому же знаменателю – корню *ding**, где *[ng]* – заднеязычная пара согласного звука *[n]*.

Понятие руки должно входить также в контекст слов, связанных с религиозными обрядами: пением, молитвой, а также вышивкой, плетением как старейшими из неречевых языков. Так, мордовское *мора* (песня) должно быть связано с формантом *мар** (рука), как и русское *молитва*, *мелодия*. Непосредственно с русским словом *рука* связано молдавское *руга* (молитва). Возможно поэтому, что слово *ругать* когда-то значило «проклинать». Сопоставим также слова *локоть* – и латинское *logos* (речь, идея).

4 Заключение

Можно заметить, что все корни с значением «рука, конечность» группируются в некие лексические пласты, содержащие полную парадигму производных значений: рука, нога, голова, человек, земля, оружие, дерево, двигаться, брать, бороться и т.д. Полнота

эта и многообразие языков, содержащих родственные лексемы, подтверждает нашу догадку о всеобщем родстве евразийских языков и их происхождении от одного или нескольких праязыков. Все описанные форманты можно свести к нескольким базовым. Так, к форманту *map*/mam** восходят варианты *mal**, *mar**, *mag**, *mak**, *mas**, *mash**, *maj**. С учетом утраты начальной согласной это дает много других производных слов: *эл* (род, тюрк.), *ар* (человек, тюрк.), *ош* (человек, удм.), *ата*, *ака*, *ана* (родитель), *ас* (человек, тюрк.). Позже от этих слов в значении «род» возникли суффиксы принадлежности во многих европейских языках.

Мутация M-N-D-T позволяет провести мостик от корня *map** к *tap** (гора на китайском) и *dag** (гора в тюркских языках), *digitus* (палец, лат.). После мены ТК корень приобретает облик *kon**, *kom**, *kaf**, *kap**, что позволяет отнести в ту же группу слова *год*, *голова*, *гора*, *кол* (рука). В глухом варианте корень *map** трансформируется в *pal**, *rap**, и мы можем отнести к нему слова *пан* (господин), *палец*, *пурнак* (палец, чуваш.), *палка*, *pel* (дерево, греч.), *пура* (гора, эрзя), *паша* (правитель), *паж* (слуга).

На то, что одним из вариантов корня было *map**, указывают такие слова, как *папах*, молдавское *бубэ* (волдырь), латинское *populous* (народ), молдавское *пом* (дерево), *панайя*, *папирус*, *панурэ* (камыш, молд.). С меной р-к отсюда получаем *кук* (гора на языке вепсов), *кокошник*, *куча*, *кукуй* (шишка, молд.). При замене m-h слово *mal* (гора, молд.) превращается в *hill* (холм, англ.).

Другая группа лексем с тем же значением восходит к корню *limb**, в русском произношении ему соответствует слово *лапа*. Отсюда ведет свое происхождение молдавское слово *луме* (люди, мир), *липа*, *лоб*, *лумь* (лес, эвенк.), английское *river* (река), *рыба*, *гипа* (гора, санскрит), *луптэ* (битва, молд.), множество глаголов: *лупить*, *ломать*.

Какие же выводы можно сделать? На территории Евразии с древнейших времен взаимодействовали носители нескольких языков, причем взаимодействие было таким тесным, что языки не вытесняли друг друга, а смешивались. Значит, речь идет не о завоевании, а о мирном сосуществовании. Формант «рука» и вся связанная с ним лексика являются очень древними, поэтому говорить о заимствовании лексики нет смысла – события происходили гораздо раньше исторического времени. В русском языке больше других представлены такие форманты, как *mar** и *limb**, причем первый преимущественно с меной *m > p*, а второй – в его исходной форме или с меной *l > r*.

Подобно тому, как один и тот же набор аминокислот дал начало всему разнообразию живых форм на земле, один и тот же звуковой код лежит в основе всех языков Евразии. Это значит, что ход ассоциаций, связывающих руку, гору, дерево, воду и т.д. в один звуковой символ, каждый раз срабатывал одинаковым образом. Поэтому, несмотря на различия, языки в своей глубине подобны друг другу, как части фрактала. Более того, искажение звуков речи (или, наоборот, их эволюция, в зависимости от точки зрения) всегда направлены в одну и ту же сторону, словно подчиняясь течению невидимой реки. Эти закономерности отражаются в приведенных ранее формулах. Движение вспять, к истокам, позволяет более-менее точно реконструировать облик исходных морфем. Фонетическое и пиктографическое письмо резко отличаются друг от друга. Для фиксации информации достаточно пиктограмм: знаков, зарубок, черт и резов. Звуки выражают скорее эмоции, чем факты. Античные философы считали, что согласные звуки являются отражением разума человека, а гласные – его чувств. Возможно, звуковая речь и родилась из потребности выплеснуть эмоции, и это было первоначально пение, сопровождаемое танцем.

Рассмотренные понятия являются базовыми для любого языка. Поэтому обнаруженное нами родство разных с точки зрения типологии языков говорит о том, что некогда, тысячелетия назад, на территории Евразии был распространен единый праязык

или несколько таких наречий, тесно взаимодействующих между собой. Все современные языки – их наследники.

Список сокращений:

ИЕ – индоевропейский
 ЕА – евразийский
 азерб. – азербайджанский
 айн. – айнский
 алб. – албанский
 анг. – английский
 баск. – баскский
 башк. – башкирский
 ивр. – иврит
 лат. – латинский
 мар. – марийский
 молд. – молдавский
 нем. – немецкий
 нивх. – нивхский
 саам. – саамский
 санскр. – санскрит
 тюрк. – общетюркский
 фран. – французский
 чув. – чувашский
 эвенк. – эвенкийский

Литература:

ГАМКРЕЛИДЗЕ, Т. – ИВАНОВ, В. В. (1984): *Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и пракультуры. Кн. 1-2.* Тбилиси: Издательство Тбилисского университета.

ЗАЛИЗНЯК, А. А. (2004): *Древненовгородский диалект.* Москва: Языки славянской культуры.

ИВАНОВ, В. В. (1965): *Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы: сравнительно-типологические очерки.* Москва: Наука.

ИЛЛЫЧ-СВИТЫЧ, В. М. (1971–1984): *Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Введение. Сравнительный словарь в 3 томах.* Москва: Наука.

МАРКОВСКАЯ, С. В. (2023). *Формулы звуковых мутаций.* Москва: Литрес.

МАРР, Н. Я. (1933–1937): *Избранные работы, Т. 1.* Москва, Ленинград: Наука.

СУЛЕЙМЕНОВ, О. (1998): *Язык письма.* Алматы, Рим: San Paolo.

ТОПОРОВ, В. Н. (2018): *Исследования по этимологии и семантике, т. 1–4.* Москва: Языки славянской культуры.

Источники:

АВАНЕСОВ, Р. И. (1988–1992): *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) в десяти томах.* Москва: Русский язык.

АРАКИН, В. Д. – ВЫГОДСКАЯ, З. С. – ИЛЬИНА, Н. Н. (1962): *Англо-русский словарь. Издание четвертое.* Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей.

АСЛАНОВА, Л. А. (2021): *Новый латинско-русский и русско-латинский словарь.* Москва: Дом славянской книги.

ВАСИКОВА, Л. П. (2014): *Горно-марийско-русский словарь.* [Цит. 2024-02-05.] Режим доступа: <<https://dict.fu-lab.ru>>

ВАСИЛЬЕВ, О. П. (2015): *Большой немецко-русский и русско-немецкий словарь.* Москва: Дом славянской книги.

- ВЕЙСМАН, А. Д. (1991); (1899): *Греческо-русский словарь, репринт V-го издания*. Санкт-Петербург. Москва: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина.
- ГАЛКИН, И. С. – МАКСИМОВ, В. Н. (2018): *Большой марийско-русский словарь*. [Цит. 2024-02-05.] Режим доступа: <<https://dict.fu-lab.ru>>
- КУРУЧ, Р. Д. (2008): *Саамско-русский словарь*. [Цит. 2024-02-05.] Режим доступа: <<https://slovari.saami.su/slovari/saamsko-russkij-slovar-kuruch.html>>
- МОШЕНСКАЯ, Г. Н. (2018): *Новый французско-русский и русско-французский словарь*. Москва: Дом славянской книги.
- ПЕРДИКИС, Т. – ПАПАДОПУЛОС, Т. (1980): *Новогреческо-русский словарь*. Москва: Русский язык.
- СЕРЕБРЕННИКОВ, Б. А. – БУЗАКОВА, Р. Н. – МОСИН, М. В. (1993): *Эрзяно-русский словарь*. Москва: Русский язык.
- ЛАРИН, Б. А., ed. (1986–1987): *ФАСМЕР, М. Этимологический словарь русского языка в четырех томах*. Москва: Прогресс.
- ЩЕК, Ю. В. (2000): *Турецко-русский словарь*. Москва: Цитадель.

Summary

History of words meaning hand in the languages of Eurasia

The article examines a number of word-formation nests originating from roots with the semantics of "hand" in Indo-European languages. This formant is key in the transition of a person from the initial kinetic sign language to a verbal language. The vocabulary of Slavic, Germanic, Romance, Finno-Ugric, Paleoasiatic, Turkic and Semitic languages is used for the analysis. The comparison took into account the possibility of mutations of consonants in a number of dental, labial, as well as the transition from anterolingual to posterolingual sounds. This transition is observed in the oral Moldovan and Samoan languages (replacing t/k, p/k), which means that it is an active factor that influenced the development of Eurasian languages. The parallelism of the deployment of semantic chains of derivatives for each of the roots is shown, which indicates the universality of the metaphorical method of language generation. The presence of cognates in typologically different languages is demonstrated, the presence of which cannot be explained by historical borrowings. The conclusion about the ancient kinship of the Eurasian languages is substantiated.